

Глория, которая избегала его всякий раз, когда видела, со вчерашнего дня смотрела на него прямо и даже дерзко потребовала.

"Пожалуйста, будьте моей императрицей, герцог!"

Неужели женщина с глубокими голубыми глазами, смотрящая прямо на него, действительно была Глорией? Он не мог в это поверить, хотя на самом деле ощущал, как Глория прижимается к нему и просит стать ее.

Устремив взгляд в небо, Кайен повернулся и схватил свою куртку, висевшую на вешалке. Он вышел из комнаты внезапно, без всякого сожаления, и звук закрывшейся за ним двери отозвался эхом.

Он не знал причины, по которой температура Глории то поднималась, то опускалась.

"Это не должно быть серьезным заболеванием".

С губ Кайена слетело слово беспокойства, хотя его внешний вид не показывал никакого интереса к этой женщине.

С большим пакетом льда на голове, Глория успокаивала себя суетой Дианы и Берна.

"Эрун... здесь".

"С вами все будет в порядке, Ваше Величество?"

Берне коротко обслуживала Эрун, в то время как Диана подошла к Глории, чтобы объявить о визите маркиза Лебосси.

'Да. Не может быть, чтобы этот парень не приехал'.

Хех. Глория ухмыльнулась поведению Эруна, явившегося после того, как она отменила встречу, боясь, что она отменит их помолвку. Пальцы Дианы дернулись от ее холодной улыбки.

'Опять это выражение'.

Фиолетовые глаза принцессы дрожали, как будто перемена настроения императора была тревожной. До вчерашнего дня Глория не испытывала к Еруну никаких дурных чувств. Он был идеальным помощником для своей невесты и делал за нее всю работу... Действительно, маркиз Лебосси был идеальным человеком для нынешнего императора.

Глория сняла с головы пакет со льдом и возилась с ним, затем спросила Диану.

"Что он сказал, когда ты сообщила ему, что я его не увижу?"

"Он очень беспокоится о Вашем Величестве и спросил, может ли он увидеть Вас хотя бы раз".

"Ха! Такой озорной ублюдок".

Она выругалась в ответ, думая, что это немного ослабит эмоции внутри нее. Пораженная резкими словами и действиями Глории, Диана расширила глаза и посмотрела на нее.

Глория, которую она знала, никогда бы не сказала таких грубых слов. Кто была эта женщина перед ней?

Даже понимая выражение лица Дианы, Глория не могла сдержать свой гнев. В ситуации, когда она уже знала внутренние чувства Еруна, она не могла расценивать поведение своего бывшего мужа как хорошее.

'Как только мое положение утвердится, я сотру тебя из этого мира'.

Внезапно Глория проявила нетерпение, грызла ногти и хмурилась.

Если я выкину это сейчас, этот парень обязательно заметит. Он такой дотошный человек, что с этого момента я не должна давать ему ни единого шанса". подумала Глория, приложив руку ко лбу.

В частности, Эрун должен был прийти сюда, потому что она ударила его и вообще вела себя не так, как обычно.

'Черт возьми! В прошлом ты никогда не приходил, когда я болела, а сейчас явился, потому что тебе не терпится'.

Глория горько улыбнулась, подумав, что он ужасный человек. Ее физические силы были слабы, и она часто болела, и каждый раз Эрун говорил: "Если я уйду, Ваше Высочество не сможет как следует отдохнуть. Мы увидимся, когда вы поправитесь". Он только посылал письма.

Тот, кто всегда получал его письма, был слишком занят, чтобы встретиться с ним, поэтому он приехал ко мне".

Глория сжала в руке пакет со льдом. Холод, ощущаемый через ладонь, был настолько болезненным, что ее руки запульсировали. Но зная, что есть что-то еще более болезненное, чем это, она крепко зажмурила глаза.

Ей хотелось немедленно приговорить Еруна к смерти за то, что он обманывал ее все это время.

'Теперь твоя очередь страдать!'

Глубокие голубые глаза Глории холодно блестели. Доверие, которое строилось долгое время, уже было разрушено. Чувство предательства, худшее, чем ненависть, поглотило Глорию.

'Думаешь, я поведусь на это дважды?'

Она положила пакет со льдом рядом с кроватью. С тревожным видом, реагируя на поведение Глории, Диана спросила, вскакивая с кровати и надевая тапочки.

"Ты собираешься встретиться с маркизом? Ты неважно себя чувствуешь, тебе надо отдохнуть..."

"Этот приходил ко мне под предлогом стать моим женихом, хотя я, естественно, отказалась. Даже если он сейчас тихо отступит, в будущем он будет ходить вокруг да около со всевозможными предложениями."

"Ваше Величество."

"Поэтому я думаю встретиться с ним хотя бы раз".

Глория подошла к зеркалу в полный рост, грубо повязав на тело соседнее платье. Перед ней стояла стройная дама с уложенными рыжими волосами и нежными глазами.

'Даже если я надену дорогие одежды и водружу на голову корону славного императора, разве я не смогу избавиться от этой видимости нежности?'

'Должен ли я учиться у Кайена? Можно ли учиться у него? Когда он заставляет тебя почувствовать себя задыхающейся, как добыча перед лицом голодного плотоядного зверя?'

Хотя она знала, что проблема не в ней, она смотрела в зеркало, виня себя за свое легкое впечатление.

Глория, глядя на ее обеспокоенное выражение лица через зеркало, заговорила с Дианой.

"Я обижаюсь на своего отца, Диана".

"Как?"

увидев обиженный взгляд Глории, спросила Диана, крепко сжимая руки. Кто сделал Глорию, которая была элегантна и прекрасна, как водяной цветок, такой? Кто причинил ей такую боль, сказав, что она обижена на покойного императора?

Глория осмотрела рыжеволосую женщину в зеркале. Бледно-белая кожа от недостатка солнечного света. Маленькие губы и слегка запавшие глаза делали ее похожей на слабоумную особу.

"Если бы все так и было, ты должна была родить много детей. Почему я одна такая?"

Она беспомощно закрыла глаза и снова произнесла те же слова.

'Покойный император. Отец. Я обижена на тебя".

'Ты, наверное, думал, что твои теплые прикосновения и чрезмерная защита - это самая большая любовь. Ты хотел, чтобы я прожила безбедную жизнь, чтобы меня оберегали, чтобы я выросла красивой и вышла замуж за хорошего человека?'

Даже обвиняя тебя в этом, я больше злюсь на себя за то, что рационализировала это".

Итак...

Глория подняла руки и со всей силы ударила себя по щекам. Удивленная таким неожиданным действием, Диана бросилась вдогонку, но Глория не остановилась и продолжала сильно щипать ее за щеки.

На ее щеках осталась покалывающая боль, а ее вид в зеркале был смешным. Ее глаза дрожали, как будто вот-вот заплачут, но она держала их широко открытыми, а щеки щипала со свирепым видом.

Она изо всех сил заставила себя улыбнуться. 'Смеяться'. Даже если бы ей пришлось бить и щипать себя за щеки, она не хотела показывать свое беспокойство перед Еруном.

Одного предательства и убийства было достаточно, она не хотела сдаваться. Глория посмотрела на свои красные щеки и пробормотала тоненьким голосом.

"...Я стану зверем, отец".

"..."

Пока Глория говорила, Диана приостановила свою руку на полпути, когда она собиралась коснуться ее щек. Она не смогла уловить это как следует, но вид Глории, поклявшейся своему умершему отцу, что она станет зверем, а не человеком, заставил ее сердцебиение участиться.

Глория широко улыбнулась Диане.

'Одного раза достаточно для слабой Глории Блейк'.

Глория обратилась к Диане, которая молча смотрела на нее в замешательстве.

"Ты должна удачно выйти замуж. Не облажайся, как я".

"Па-пардон?!"

"Ты всегда должна помнить, что человек, который всегда ярко улыбается, опасен".

Глория положила руку на плечо Дианы и с сожалением сказала.

'Верно. Теперь, когда я вернулась, я буду заботиться о тебе так же, как муж заботится о своей жене. Я буду защищать тебя больше, чем твой старший брат, чтобы убедиться, что ты выживешь в этот раз".

Это было то, что она не могла сказать Диане.

Уронив ее руку, Глория начала идти к своему чертову жениху, который ждал ее один в приемной.

Глория притворилась, что у нее болит голова, и приложила руку ко лбу. Так ей удалось скрыть свое враждебное выражение лица.

'Я даже смотреть на него не хочу'.

Не чувствуя холодного взгляда, прикрытого рукой, Ерун сел на диван напротив нее и с беспокойством спросил.

"Вы хорошо себя чувствуете, Ваше Величество?"

"...Конечно."

Сжав кулаки, Глория едва сдержала нарастающее желание ударить по его отвратительному лицу и изо всех сил приподняла уголки рта.

"Если бы я только могла хоть раз разбить вилкой это отвратительное лицо".

Вопреки тому, как внутри нее разгоралось пламя гнева, Глория грациозно подняла чашку с чаем. Ей было противно пить чай с этим наглецом, но она этого не показала.

Эрун вздохнула, увидев ее обычный спокойный вид. Вздох, полный облегчения, заставил ее крепче сжать чашку, но Эрун говорил, как влюбленный мужчина, со сладкой улыбкой.

"Я волнуюсь, потому что ты так больна. Я хочу всегда быть рядом с тобой, но до свадьбы еще далеко".

"Время летит быстро, не будь таким нетерпеливым".

'Лучше умереть сейчас, чем выйти замуж за такого, как ты, и отравиться потом'.

С Эруном, который говорил, сверкая зелеными глазами, Глория говорила так, словно успокаивала ребенка, но ее намерения были прямо противоположными.

На губах Эруна появилась глубокая улыбка, как будто он был удовлетворен ответом Глории.

'Должно быть, я неправильно понял женщину, которая ударила меня вчера'.

Он был шокирован тем, что император проявил такое отношение, когда свадьба была уже не за горами. Его щеки все еще пощипывало от того, что она сильно ударила его, но Эрун почувствовал облегчение от того, что Глория выглядит как обычно.

'Как и ожидалось, стоило увидеть ее лицо'.

Эрун удовлетворенно улыбнулся, глядя на Глорию, сияющую перед ним, как драгоценный камень.

Красивые рыжие волосы напоминали полупрозрачную рубиновую нить. Напротив, глубокие синие глаза напомнили ему о море. Ее белая кожа и тонкие руки были похожи на жемчуг, а полные губы были красными и влажными, как гранат.

'Просто держи это в себе. Если после объятий с ней у тебя появится ребенок, это будет нехорошо'.

Эрун сдерживал свои похотливые мысли, думая о свадьбе, до которой оставалось всего несколько месяцев.

Глория вздрогнула от его пристального взгляда, но скрыла свое выражение лица, делая вид, что смакует чай.

'Мне тоже придется потом вырвать эти глаза'.

--

tl/n: Ладно, я знаю, что я сказал несколько глав назад. Так что... давайте забудем об этом, потому что у меня мурашки по коже от такого перевода lmao